

Н. Р. Славнитский

Славнитский Николай Равильевич, кандидат исторических наук, Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

E-mail: slavnitski@bk.ru

РАЗВИТИЕ БАСТИОННОЙ СИСТЕМЫ ФОРТИФИКАЦИОННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Работа посвящена изучению теоретических трудов западноевропейских инженеров XVI-XVII столетия, которые разрабатывали новую для того времени систему укреплений – бастионную. Указанные принципы стали активно применяться в России в начале XVIII века, поэтому логично, что они рассматриваются, главным образом в трудах исследователей, которые занимаются историей Северной войны и военных реформ Петра I. **Так же естественно, что наибольшее внимание в российской историографии уделено французскому фортификатору С. Вобану.** Этот прославленный инженер по праву считается ведущим теоретиком того времени, к тому же именно его идеи стремились реализовывать в России как при возведении новых крепостей, так и при усилении старых.

Ключевые слова: Северная война, фортификация, Петр I, С. Вобан, Санкт-Петербургская крепость.

N. Slavnitsky

Slavnitsky Nikolay Ravilyevich, PhD in History, State Museum of the History of St. Petersburg.

E-mail: slavnitki@bk.ru

THE DEVELOPMENT OF THE BASTION SYSTEM OF FORTIFICATIONS IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY

The work is devoted to the study of the theoretical works of Western European engineers of the XVI-XVII centuries, who developed a new for that time system of fortifications - the bastion one. These principles began to be actively applied in Russia at the beginning of the 18th century, so it is logical that they are considered mainly in the writings of researchers who are engaged in the history of the Northern War and Peter I's military reforms. Vobanu This illustrious engineer is rightly considered the leading theorist of the time; moreover, it was precisely his ideas that were sought to be implemented in Russia both during the construction of new fortresses and in strengthening the old ones.

Key words: Northern War, fortification, Peter I, S. Vauban, St. Petersburg Fortress.

Основное направление западноевропейской фортификация XVI-XVII вв. характеризуется переходом от башенных укреплений к бастионным, при этом сложилось несколько бастионных систем (школ) – голландская, немецкая, французская. Все эти основные системы внимательно изучались и изучаются в отечественной историографии, главным образом, в связи с тем, что в годы Северной войны бастионные укрепления стали возводить в России.

В царствование Петра I был переведен на русский язык ряд теоретических трудов по фортификации, в частности работа С. Вобана (Истинный способ укрепления городов изданный от славного инженера Вобана... СПб., 1724), М. Кегорна (Новое крепостное строение на мокром и низком горизонте... М., 1709), Г. Римплера (Книжица о фортификации. СПб., нач. XVIII в.), Л.-Х. Штурма (Архитектура воинская, гипотетическая и эклектическая. Перевод с нюрнбергского издания 1702 г.).

Анализ этих трудов в историографии начался на рубеже XIX – XX вв. Первым исследователем является Ц. Кюи – известный композитор и преподаватель Николаевской инженерной академии. В этой работе, по сути дела, был задан основной вектор исследований – основное внимание он, как и последующие специалисты, уделил описанию системы французского инженера С. Вобана. Причем Ц. Кюи даже выделял две системы Вобана¹.

Одну он называл «простой», вторая заключалась в том, что французский инженер стремился максимально приспособить укрепления к окружающей местности, и зачастую допускал различные отклонения от «классических» правил (к примеру, разная длина куртин).

То, что основное внимание уделялось С. Вобану, понятно. Во-первых, его труды можно назвать если не вершиной, то завершающим этапом развития бастионной системы. Именно благодаря его стараниям французская инженерная школа стала считаться передовой. А во-вторых, именно идеи С. Вобана получили наибольшее распространение в России.

Следующими стали В.В. Яковлев и В.Ф. Шперк. Эти исследователи, как и Ц. Кюи, подготовили общие очерки развития фортификации. Первый из них при этом довольно подробно остановился на деятельности французского инженера А.Дюрера и немецкого фортификатора Д. Спекле (Шпекле)².

В современной историографии изучение европейской инженерной мысли главным образом связано с Северной войной, то есть тем периодом, когда идеи европейских фортификаторов стали реализовываться в России.

Отметим, что В. В. Яковлев, так же затронувший вопрос о влиянии западноевропейской инженерной мысли на развитие крепостей в России, писал: «Петр I в большинстве случаев отдавал предпочтение «системе

¹Кюи Ц. Краткий исторический очерк долговременной фортификации. СПб., 1897. Ч. II. С. 66.

²Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М., 1931. С. 38-40, 47.

Кугорна (Кегорна), высоко ценя заслуги этого практического инженера, тем не менее допускал в равной мере при расположении оград начертания французской и немецкой школ, но и в них вносил новые и оригинальные начала...»³. Он оказался единственным исследователем, считавшим, что в России того времени использовалась голландская «система Кегорна». Далее в отечественной историографии утвердилась совершенно иная точка зрения.

С.Д. Степанов в конце XX столетия подготовил исследование Санкт-Петербургской (Петропавловской) крепости, в котором детально проанализировал и сравнил все упомянутые выше системы (и на этой основе пришел к выводу, что Санкт-Петербургская крепость была возведена по системе Вобана). Сравнение он проводил по объектам крепостей – бастионам, куртинам, рavelинам, линии обороны, исходящим углам бастионов и т.д. Первая часть его работы именно развитию крепостей бастионного начертания в Европе⁴. А в следующей части исследователь подробно расписал и привел сравнительные таблицы, какие варианты предлагали ведущие инженеры при возведении крепостей.

Именно сравнительный анализ позволил С.Д. Степанову сделать вывод о том, что Санкт-Петербургская крепость «была построена по проектному чертежу... разработанному в соответствии с французским способом укрепления»⁵, то есть по системе С. Вобана.

Применению идей С. Вобана в России были также посвящены работы В.М. Овчинникова и Д.С. Шемелиной. Первый из указанных авторов кратко указал все основные труды западноевропейских инженеров, которые были переведены на русский язык в начале XVIII века, а также рассмотрел, как были реализованы предложения французского фортификатора при создании Смоленского узла обороны⁶.

Д.С. Шемелина обратилась к не менее интересному аспекту – строительству оборонительных линий на территории Сибири, затронув также возведение Царицынской линии в 1718-1725 гг. При этом она пришла к выводу, что при возведении крепостей по оборонительным линиям

³Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. С. 81.

⁴Степанов С.Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства. СПб., 2000. С. 9-22.

⁵Степанов С.Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость... С. 55.

⁶Овчинников В.М. Военно-политическая доктрина маршала де Вобана и ее применение Петром Великим при создании Смоленского узла обороны // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 21. С. 8-15.

применялись образцовые проекты, допускавшие изменения с учетом особенностей конкретной местности⁷. Сравнение таких образцовых планов укреплений и трудов С. Вобана позволили Д.С. Шемелиной сделать вывод о том, что при строительстве крепостей в Сибири использовались именно наработки французского фортификатора, хотя многие из них, по ее мнению, отличались от оригинальных проектов С. Вобана⁸.

П.А. Кротов в работах, посвященных Полтавскому сражению⁹, остановился на принципах полевой фортификации и в частности обратил внимание на рукопись, которая была поднесена Петру в 1696 г. бароном Ё.Ф. Боргсдорфом, известным инженером-фортификатором.

В работе Б.В. Мегорского «Осады и штурмы Северной войны» основное внимание уделено именно принципам инженерных мероприятий при атаке и обороне крепостей того времени (а также их практическое воплощение). Соответственно, Борис Вадимович внимательно проанализировал теоретические принципы осад и крепостной войны в целом.

Так же отметим и статью В.Е. Возгрин, посвященную Выборгу и Нарве как центрам шведской колониальной империи. Валерий Евгеньевич остановился кратко на перестройке нарвских укреплений в конце XVII столетия по проекту Э. Дальберга и отметил, что шведский инженер «придерживался идей Себастьяна Вобана, в ту пору остававшегося непревзойденным в Европе теоретиком-фортификатором»¹⁰.

Таким образом, в отечественной историографии при изучении развития бастионной системы наиболее пристальное внимание уделяется идеям французского инженера С. Вобана. И в вопросе о том, какая из западноевропейских школ стала образцом для России, у исследователей полное единодушие. Таковой все называют французскую, и конкретно принципы С. Вобана.

Лишь В. В. Яковлев в 1930-е годы высказал мнение о том, что Петр I предпочитал использовать голландскую систему, однако его точка зре-

⁷Шемелина Д.С. Архитектура оборонительных линий Сибири XVIII века: взаимосвязи с творческим наследием С. Вобана // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 21. С. 22-23.

⁸Там же. С. 31.

⁹Кротов П.А. Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб., 2009.

¹⁰Возгрин В.Е. Выборг и Нарва как ключевые центры шведской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Вып 19 (№ 2). Тематический выпуск: Россия, Финляндия и Скандинавия. Ключевые события в истории. К столетию Великой революции в России и независимости Финляндии. Выборг, 2018. С. 105.

ния не получила развития. И в связи с этим необходимо отметить странный, на первый взгляд, момент. Как известно, в российской службе в начале XVIII века оказалось немало голландских моряков, а также различных специалистов, однако среди них не было ни одного голландского фортификатора. Это тем более удивительно при том, что первыми учителями Петра I в области инженерного искусства были именно голландцы – Франц Тимерман, Адам Сило (он учил юного царя чертить планы и профили оборонительных построек)¹¹, однако царь старался привлекать представителей других школ, причем наиболее часто использовал в связке французских и немецких инженеров. Поэтому приходится признать, что система голландского фортификатора М. Кегорна не получила распространения в России, и согласиться с точкой зрения коллег, утверждающих, что главным образом при возведении крепостей использовались идеи С. Вобана.

ЛИТЕРАТУРА

Возгрин В.Е. Выборг и Нарва как ключевые центры шведской колониальной империи // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Вып 19 (№ 2). Тематический выпуск: Россия, Финляндия и Скандинавия. Ключевые события в истории. К столетию Великой революции в России и независимости Финляндии. Выборг, 2018. С. 102-107.

Кротов П.А. Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб: Историческая иллюстрация, 2009. 416 с.

Кюи Ц. Краткий исторический очерк долговременной фортификации. СПб., 1897. Ч. II. 160 с.

Мегорский Б.В. Осады и штурмы Северной войны. СПб., 2017. 544 с.

Овчинников В.М. Военно-политическая доктрина маршала де Вобана и ее применение Петром Великим при создании Смоленского узла обороны // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 21. С. 8-15.

Славнитский Н. Р. Военное и морское управление Кронштадта в первой половине XVIII века // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2013. С. 198–203.

¹¹*Степанов С.Д.* Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. С. 29.

Славнитский Н. Р. Ремонтные работы в Санкт-Петербургской и Выборгской крепостях в годы Семилетней войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2017 (1–2). С. 73–80.

Степанов С. Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства. СПб., 2000. 240 с.

Шемелина Д. С. Архитектура оборонительных линий Сибири XVIII века: взаимосвязи с творческим наследием С. Вобана // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 21. С. 16-31.

Шлямина Е. О. Роль Ф. М. Апраксина в организации и проведении обороны Санкт-Петербурга в годы Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2014. С. 102–105.

Шперк В. Ф. История фортификации. М., 1957.

Яковлев В. В. Эволюция долговременной фортификации. М.: Госвоениздат НКО СССР, 1931. 288 с.

REFERENCES

Jakovlev V. V. *Jevoljucija dolgovremennoj fortifikacii [The evolution of long-term fortification]*. Moscow: Gosvoenizdat NKO SSSR, 1931. 288 p. (In Russian)

Kjui C. *Kratkij istoricheskij ocherk dolgovremennoj fortifikacii [A brief historical overview of the long-term fortification]*. Saint-Petersburg, 1897. Ch. II. 160 p. (In Russian)

Krotov P. A. *Bitva pri Poltave. K 300-letnej godovshhine [Battle of Poltava. To the 300th anniversary]*. Saint-Petersburg: Istoricheskaja illjustracija, 2009. 416 p. (In Russian)

Megorskij B. V. *Osady i shturmy Severnoj vojny [Sieges and assaults of the Northern War]*. Saint-Petersburg, 2017. 544 p.

Ovchinnikov V. M. Voенно-politicheskaja doktrina marshala de Vobana i ee primenenie Petrom Velikim pri sozdanii Smolenskogo uzla oborony [The military-political doctrine of Marshal de Vauban and its application by Peter the Great during the creation of the Smolensk defense center], in *Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii Sankt-Peterburga [Proceedings of the State Museum of History of St. Petersburg]*. Vyp. 21. P. 8-15. (In Russian)

Shemelina D. S. Arhitektura oboronitel'nyh linij Sibiri XVIII veka: vzaimosvjazi s tvorcheskim naslediem S. Vobana [The architecture of the defensive lines of Siberia of the 18th century: interconnections with the creative heritage of S. Voban], in *Trudy Gosudarstvennogo muzeja istorii Sankt-Peterburga [Proceedings of the State Museum of History of St. Petersburg]*. Vyp. 21. P. 16-31. (In Russian)

Shljamina E. O. Rol' F. M. Apraksina v organizacii i provedenii oborony Sankt-Peterburga v gody Severnoj vojny [The role of F. M. Apraxin in the organization and conduct of the defense of St. Petersburg during the Northern War], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [Proceedings of the State Museum of History of St. Petersburg]*. 2014. P. 102–105. (In Russian)

Shperk V. F. *Istorija fortifikacii [History of fortification]*. Moscow, 1957. (In Russian)

Slavnitskij N. R. Voennoe i morskoe upravlenie Kronshtadta v pervoj polovine XVIII veka [The military and naval administration of Kronstadt in the first half of the 18th century], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and North-European countries]*. 2013. S. 198–203.

Slavnitskij N. R. Remontnye raboty v Sankt-Peterburgskoj i Vyborgskoj krepostjah v gody Semiletnej vojny [Repair work in the St. Petersburg and Vyborg fortresses during the Seven Years War], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy [St. Petersburg and North-European countries]*. 2017 (1–2). P. 73–80. (In Russian)

Stepanov S. D. *Sankt-Peterburgskaja Petropavlovskaja krepost'. Istorija proektirovanija i stroitel'stva [St. Petersburg Peter and Paul Fortress. History of design and construction]*. Saint-Petersburg, 2000. 240 p. (In Russian)

Vozgrin V.E. Vyborg i Narva kak kljuचेvye centry shvedskoj kolonial'noj imperii [Vyborg and Narva as key centers of the Sweden colonial empire], in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Vyp 19 (№ 2). Tematicheskij vypusk: Rossija, Finljandija i Skandinavija. Kljuचेvye sobytija v istorii. K stoletiju Velikoj revoljucii v Rossii i nezavisimosti Finljandii. Vyborg, 2018. P. 102-107. (In Russian)